

В телефоне повисло молчание, длившееся десятки секунд.

Затем послышался звук, словно Шэнь Чжаочэн задыхается. Он понизил голос и недоверчиво спросил: "Вэнь Яо, где ты, черт возьми?" "Почему ты с Цинь И!"

Уголки губ Вэнь Яо слегка изогнулись, он снова улыбался: "Я личный телохранитель Шэнь Ци. Конечно, я с ним. Шэнь Ци в доме Цинь, и я тоже в доме Цинь. Есть какие-то проблемы?"

"Ты!" Голос Шэнь Чжаочэна дрожал от гнева, он перестал спорить с ним и перешел на льстивый тон: "Цинь... Цинь Шао? Вы все еще там?"

Тон Цинь И был холодным: "Ты ясно расслышал то, что я только что сказал?"

"Это... Нет, мастер Цинь, послушайте мое объяснение!" Шэнь Чжаочэн внезапно запаниковал: "Нет, нет, я не хотел красть деньги Сяо Ци, я просто ... это, как скорая помощь! Я верну ему деньги в будущем! Это не то, что вы подумали!"

"Деньги?" Тусклые губы Цинь И дрогнули в полуулыбки, резкой и насмешливой. "Кажется, ты совсем не знаешь своего сына, и ты не обращал на него внимания с детства. В твоих глазах этот изумруд равен только деньгам?"

"Нет, это не так! Я знаю, что оно досталось ему от матери, но ... ему было не намного больше пяти лет, когда его покинула мать. Что может знать ребенок! Это не такое большое дело ... Это не большое дело. Я куплю ему такой же изумруд или верну ему деньги. Вы думаете, это нормально разрывать наши отношения?"

"Точно такой же?" Цинь И, казалось, услышал забавную шутку: "Я убью тебя, найду кого-нибудь, кто выглядит точно так же, как ты, и изменю его имя на Шэнь Чжаочэн, чтобы он был тобой и мог полностью заменить тебя, хорошо?"

"Я ..." Шэнь Чжаочэн на мгновение поперхнулся. Казалось, он знал, что независимо от того, как он это объяснит, Цинь И не будет слушать, поэтому ему пришлось молить о пощаде: "Я был неправ, Цинь Шао, вы правильно говорите, я должен это исправить, я готов принять любые условия! Пожалуйста, не делайте наше соглашение недействительным!"

"Здесь нет никаких условий, - холодно сказал Цинь И, - вам просто нужно быть готовым подать заявление о банкротстве."

"Цинь Шао!" Голос Шэнь Чжаочэна был хриплым: "Подумайте об этом еще раз!"

Цинь И не стал тратить на него больше слов, он кивнул Вэнь Яо и жестом велел ему повесить трубку.

В этот момент Шэнь Чжаочэн внезапно закричал, как петух на насесте: "Цинь И! Если вы хотите аннулировать соглашение и забрать деньги обратно, то вам придется вернуть Шэнь Ци!"

Услышав это, лицо Цинь И внезапно застыло, он слегка прищурился и сказал четко и медленно: "Я могу посмотреть, сможешь ли ты забрать его у меня."

Я хочу вернуть деньги, и я не отдам его тебе. Ты не заслуживаешь быть отцом Шэнь Ци." Он уставился на экран мобильного телефона. "Шэнь Ци - мой человек, и я надеюсь, ты знаешь, что происходит с тем, кто трогает мое."

После слов Цинь И, Вэнь Яо немедленно отключил связь.

В кабинете воцарилась тишина, и через некоторое время Вэнь Яо заговорил: "Твой человек? Ты уверен в своих словах?"

Цинь Инь ничего не ответил, взял чашку и налил себе воды, не сказав ни слова.

Вэнь Яо собирался продолжить спрашивать, но его мобильный телефон зазвонил снова, и он увидел "Шэнь Чжаочэн", на входящем вызове, и он решил сбросить звонок без колебаний.

Но затем этот человек перезвонил снова, и Вэнь Яо снова сбросил его. Повторив это три раза, Цинь И холодно сказал: "Подними."

Голос Шэнь Чжаочэна не мог дождаться, чтобы вырваться наружу: "Цинь Шао! Не вешайте пока трубку! Мы можем поговорить об этом еще раз, я могу приехать к вам прямо сейчас! Мы подробно поговорим при встрече!"

Закончив, он повесил трубку, опасаясь, что собеседник откажется.

Вэнь Яо посмотрел на Цинь И, но тот управляя инвалидным креслом, выехал из кабинета, как будто ничего не слышал.

Он столкнулся с приближающимся доктором Лу, который сказал: "Вы закончили разговор? Я возвращаюсь, позвольте мне попрощаться."

Цинь И нахмурился: "Разве ты не хотел пообщаться с Шэнь Ци?"

"О, я думаю, что с ним все в порядке, поэтому я позволил ему вернуться в свою комнату и поспать."

Цинь И попросил экономку проводить его и вернулся в спальню, чтобы отдохнуть.

Было уже очень поздно, и невралгия слегка проявляла тенденцию к ухудшению. Наскоро умывшись, он собрался ложиться спать.

В комнате не горел свет, и он не потрудился включить его. Как только он подошел к кровати, он почувствовал знакомую ауру, приближающуюся сзади, и молодой человек крепко обнял его за талию, согревая теплом.

Тело Цинь И напряглось, и он удивленно спросил: "Почему ты здесь, разве ты не вернулся в свою комнату, чтобы поспать?"

"Разве это не моя комната?" Шэнь Ци уткнулся ему лицом в спину. Спине мужчины было немного неудобно, но, к счастью, она достаточно широкая: "Брат, не прогоняй меня, ладно?"

Его голос звучал приглушенно, но он был более настойчивым, чем обычно. Единственное сопротивление, оставшееся в сердце Цинь И, было мгновенно побеждено, он был в плохом настроении и нуждался в утешении: "Хорошо."

Шэнь Ци обнял его и не отпускал. Его голос был очень тихим, как будто он говорил не ему, а разговаривал сам с собой: "Я опоздал и заставил тебя так сильно страдать".

"Что?" Цинь И не совсем расслышал его: "Тебе неудобно?"

"Нет," - Шэнь Ци отпустил его и пошарил по его спине. "Мне сделать тебе массаж?"

Цинь И поспешно остановил его: "Сегодня в этом нет необходимости, твое тело еще не восстановилось, не растрачивай физическую силу впустую".

"Я действительно в порядке. Почему ты думаешь, что сейчас я не в порядке?" Словно для того, чтобы доказать, что он действительно хорош, Шэнь Ци вскочил с кровати и попрыгал перед ним.

"Массаж - это то, в чем мы должны упорствовать, и не можем расслабляться. Это, как игра на фортепиано. Мы не можем прерываться. Если не будем делать массаж каждый день, твое тело не привыкнет к этому, и у тебя снова будет невралгия. Разве ты хочешь, чтобы предыдущие усилия не напрасны?"

Цинь И хотел ответить ему: "Массаж не может остановить невралгию", но у него не хватало духу сказать это, когда он услышал серьезный и полный надежды голос этого человека.

Шэнь Ци подтащил инвалидное кресло к кровати: "Тебе помочь?"

"Да"

Шэнь Ци помог ему пересесть на кровать. Он никогда не видел такого продвинутого электрического инвалидного кресла, поэтому он не мог удержаться, чтобы не сесть и не пощупать его, и от всего сердца похвалил: "Оно довольно удобное."

Он наклонился и начал массировать ноги мужчины. Он держал Цинь И за лодыжки: "Я чувствую, что твои лодыжки снова стали тоньше ... Брат, тебе надо пытаться двигаться самостоятельно, иначе твои мышцы действительно атрофируются"

"Шэнь Ци, - Цинь И не знал, намеренно ли он сам сменил тему, - твой отец собирается прийти сюда."

Шэнь Ци сделал паузу и выражение его лица стало серьезным: "Что ему здесь делать? Он забрал мой изумруд, придет сюда, молить о пощаде?"

"Может быть, - Цинь И опустил глаза, - ты хочешь его увидеть?"

Шэнь Ци решительно отказался: "Нет, я просто хочу вернуть свой камень, и я не хочу встречаться с ним. Почему ты позволил ему прийти?"

"Я не разрешал этого. Он сам захотел. Я не планировал впускать его", - сказал Цинь И, слегка поджав губы. "Если ... я расторгну с ним соглашение, ты будешь сердиться?"

Шэнь Ци опешил и вдруг занервничал: "Отменить соглашение? Тогда... Ты ведь не вернешь меня семье Шэнь, правда?"

Цинь И все еще беспокоился, что он рассердится из-за отзыва денег. Когда он услышал, что его внимание было сосредоточено совсем не на этом, он не мог не вздохнуть с облегчением: "Конечно, нет, семья Цинь - это твоя семья. Если ты не хочешь возвращаться к своему отцу ты можешь забыть о нем."

Шэнь Ци давно хотел избавиться от подонка-отца первоначального владельца, и решительно сказал: "Хорошо."

Помассировав ноги Цинь И, он забрался обратно в кровать. Цинь И пододвинулся к окну и выглянул наружу. Конечно же, он увидел кое-кого, стоящего под уличным фонарем у входа во двор. Хотя он не мог ясно видеть его лица на таком расстоянии, это должно быть был Шэнь Чжаочэн.

Без его разрешения никто в доме не откроет ему дверь.

"Он такой толстокожий, что я осмелился прийти, - Шэнь Ци задернул занавески. - Пусть он покормит комаров на улице."

С этими словами он бросился на Цинь И. Цинь Инь был сбит и вынужден лечь на кровать. Он беспомощно сказал: "Что с тобой сегодня, почему ты так пристаешь ко мне?"

"Ничего, я просто хочу поспать с тобой." Шэнь Ци лег на него, положил подбородок ему на грудь, осторожно зацепил пальцами его пижаму и коснулся белого шрама на груди.

Доктор Лу сказал, что мать Цинь И ударила его ножом. Он имел в виду это место?

Раньше он задавался вопросом, что это был за шрам, но теперь ему показалось, что это

действительно была ножевая рана.

Цинь И внезапно насторожился и заблокировал его руку: "Что тебе сказал Лу Хэн?"

"Ничего, такого." Шэнь Ци перекатился на бок, лег рядом с ним, натянул одеяло, чтобы укутать их обоих, внезапно поднял голову и уставился на него.

Цинь И явно очень устал, и его губы были бледнее, чем обычно. Он подозрительно посмотрел на Шэнь Ци: "Почему ты продолжаешь смотреть на меня?"

Шэнь Ци моргнул: "Ты не думаешь, что нам немного скучно вот так лежать здесь, и мы должны сделать что-то ... между женихами?"

"Допустим, а что?"

"Например... Я могу поцеловать тебя?"

<http://bllate.org/book/13890/1224346>